МОЛОДЕЖЬ И ПОЛИТИКА: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

УДК 32.01.004.738.5

Л. А. ЛИПСКАЯ

В периоды трансформаций и переломных моментов молодежь всегда занимала лидирующие позиции в обществе и политике, являлась активным участником происходящих в стране преобразований. Высвобождение молодежи из-под жесткого идеологического контроля в 90-е гг. повлекло изменения в процессе интеграции молодежи в политическую сферу российского общества, которые выразились в создании различных молодежных организаций в составе действующих политических партий. Вместе с тем современная молодежь отличается от излишне идеологизированых комсомольских активистов советского и политизированых предшественников начала постсоветского периода.

На политическое поведение молодых граждан, степень их политической активности влияют как внешние факторы, к числу которых можно отнести объективные социально-экономические условия, политическую обстановку в стране, господствующий тип политической культуры, особенности государственной молодежной политики, а также не зависящие от них внутренние факторы, связанные с особенностями молодежи как социально-демографической группы. Названные факторы могут как способствовать развитию политической активности молодежи, так и сдерживать ее.

О политическом поведении, участии в политике современной российской молодежи можно судить по данным разных социологических исследований, в том числе исследований фонда «Общественное мнение», аналитического центра Юрия Левады (Левада-центра), Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), опубликованным в аналитическом докладе «Положение молодежи в России» [8]. Критери-ями оценки выступили теоретический интерес и гипотетическая возможность участия молодых людей в тех или иных политических действиях, оценка вовлеченности в конкретные политические события, в частности, в выборы. Характер политического поведения молодых людей в значительной степени определяется спецификой их отношения к политике, уровнем их политических знаний и степенью развития навыков политического участия, т. е. теми качествами, которые принято включать в политическую культуру. По данным опроса ФОМ [8], интересуются политикой 37% молодежи, а почти две трети молодых сограждан (62%) не проявляют интереса к этой сфере. Несмотря на отсутствие интереса к политике, большинство представителей молодого поколения уверены, что их жизнь зависит от политики: 51% считает эту зависимость сильной, 23% — слабой, и только 15% полагают, что их жизнь вообще не зависит от политики.

Вместе с тем сравнительный анализ проведенных исследований говорит о несостоятельности распространенного в последние годы стереотипа о росте аполитичности молодежи, в том числе студенческой. Так, опрос студентов провинциальных вузов центральной России показал, что лишь 7% опрошенных не интересуются политикой вообще [6, с. 103]. Однако интерес молодежи к политике сегодня в основном информационный. По данным различных социологических исследований, около 90% молодых людей заявляют о том, что иногда слушают по радио или смотрят по ТВ политическую информацию. Однако интерес к политике у значительной части молодежи носит в основном пассивный характер, так как, имея общие представления о политических событиях в стране, значительная часть молодых людей не стремится к активному участию в политической жизни, проявляя гражданскую и политическую апатию. Вместо митингов и демонстраций молодежь предпочитает виртуальные политические интернет-дискуссии, политизированные ток-шоу, представляющие собой своеобразную развлекательную игру с поверхностным изложением участниками своих идейных позиций, привлекающую определенную часть молодежи экспрессией в выражении эмоций.

Проведенные исследования уральских социологов позволяют оценить изменения в отношении студенческой молодежи к политике за последние десять лет [2; 3]. Удельный вес крайних оценок (активное участие в политической жизни, активный интерес и негативное отношение к ней) практически остается стабильно низким, занимая нижние позиции в рейтинговом ряду политических ориентаций студенчества. Эти данные подтверждают

результаты социологического опроса, проведённого среди петербургских студентов в 2007 году, которые свидетельствуют о том, что участие в политической жизни в шкале ценностных суждений, предложенных в ходе анкетного опроса студентам пяти петербургских вузов, заняло последнее место (это занятие привлекает лишь 7,3% опрошенных). На первое место студенты ставят жизненный успех, материальное благополучие, на второе — возможность самореализации в профессии, на третье — семью [11]. В реализации своих ожиданий студенты в меньшей степени рассчитывают на государство, нежели на собственные усилия, хотя и считают, что оно должно помогать молодым, в том числе в трудоустройстве.

Молодежь готова больше рассуждать о политике, нежели участвовать в ней. Среди причин и мотивов аполитичности в молодежной среде опрошенные студенты указали следующие: неуверенность, что личное участие может иметь значение — 38%, недоверие к политикам, низкий престиж их у молодежи — 26%, слабая осведомленность о политическом процессе — 19%, безразличие к политике как к делу, далекому от жизненных проблем — 18%, наличие других интересов — 16%, дефицит свободного времени — 12% [3, с. 116]. Таким образом, на первый план в оценках респондентов выходит не негативное или безразличное отношение к политике, а недоверие к политикам (каждый четвертый) и — главное — неуверенность, что личное участие может иметь значение (два из каждых пяти). Это одна из главных причин того, что молодежь не видит необходимости участвовать в политической жизни, вступать в ряды политических партий и движений, создавать собственные молодежные организации, которые бы смогли защитить их интересы. Выводы социологов убеждают в том, что в целом нынешнюю российскую молодёжь вряд ли можно назвать сверхполитизированной. В то же время результаты опросов дают основание полагать, что определенная часть молодёжи готова принять самое активное участие в политической жизни страны, в том числе в выборах. Участие в выборах выступает наиболее четким и показательным индикатором политической активности в целом и электоральной активности молодежи в частности. В ходе политического самоопределения и самоорганизации, свободного выбора органов власти молодежь обретает политическую субъектность, становится активным участником политического процесса. При этом для поддержания стабильности политической системы важно, чтобы участие молодых граждан в политике осуществлялось не столько в форме массовых стихийных акций, сколько в институциональных формах, соответствующих принятым в обществе правилам «политической игры», важнейшей из которых выступает участие в выборах.

Следует отметить, что в последнее время изменились как предвыборные технологии, организация и проведение выборов, так и существенно трансформировался молодежный электорат. Если десять лет назад превалировало негативное отношение молодежи к выборам, то в последние годы, как показывает практика и результаты различных опросов, от 40 до 60% молодых граждан участвовали в выборах различных уровней власти. Так, данные всероссийского исследования свидетельствуют о том, что на президентских выборах 2004 г. в голосовании участвовало 57% молодых избирателей, а на парламентских 2003 г. — 42% [8]. Одним из факторов, влияющим на желание молодежи участвовать в выборах, является статус избирательной кампании. Опрос, проведенный краснодарскими социологами, показывает более высокие результаты электоральной активности молодежи на выборах в федеральные органы власти 2007–2008 годов. Так, в выборах Президента РФ участвовали 63,7% респондентов; депутатов Государственной Думы РФ — 47,5%; депутатов Законодательного собрания — 41,3%; главы местного самоуправления города или района — 38% [7]. Таким образом, электоральная активность молодежи, относительно высокая на уровне федеральных выборов, традиционно снижается на региональных выборах. При сопоставлении ответов на вопросы об участии молодежи в выборах проявляется противоречивость восприятия политической реальности. С одной стороны, абсолютное большинство молодых людей убеждено в необходимости выборов в современной России. Однако безоговорочно признают это лишь 40% респондентов; 35,5% отвечают на вопрос «Скорее да, чем нет». С другой стороны, порядка 30% тех, кто отрицательно или индифферентно относятся к выборам, считают этот политический институт неэффективным, рассматривая участие в них как напрасную трату сил [6].

Структура молодежного электората в основных своих элементах совпадает со структурой электората в целом: среди

молодых избирателей есть те, кто видит смысл участия в выборах, считая их в той или иной мере эффективным способом защиты своих интересов. Другая часть не хочет участвовать в выборах, так как не видит в этом смысла, полагая, что ее голос все равно ничего не может изменить, или не находит среди партий ту, за которую хотела бы проголосовать. Абсентеистски настроенная молодежь слабо верит в то, что ее участие в выборах может способствовать решению ее проблем. Среди причин, по которым российские граждане, в том числе молодежь, не участвовали в декабрьских выборах 2011 года в Государственную Думу, каждый третий опрошенный указал на то, что не верит никому из нынешних политиков, почти столько же считает, что от его участия все равно ничего не будет зависеть. Каждый десятый опрошенный по данным Левада-центра (опрос проведен в декабре 2011 года) указал на то, что устал от политики и от борьбы в верхах, примерно такое же количество не верит в честность результатов выборов [10]. Приведенные выше результаты позволяют говорить о зависимости электоральной активности от фактора доверия к политическим партиям и кандидатам, участвующим в них, а также самим выборам.

Определенную роль в повышении электоральной активности и правовой культуры молодежи играют избирательные комиссии. В последнее время они ведут серьезную разъяснительную работу, проводят совместно с органами государственной власти и местного самоуправления День молодого избирателя, в рамках которого в вузах проходят олимпиады и интеллектуальные игры, круглые столы, научно-практические конференции по избирательному праву, выборы молодежных парламентов. Согласно проекту «Наши выборы» в регионах Российской Федерации осуществляется подготовка и обучение активной молодёжи для участия в выборах в качестве наблюдателей. Эти и другие образовательные мероприятия способствуют тому, что студенческая молодежь участвует в выборах не просто потому, что в кругу близких людей принято ходить на выборы или по привычке, а осознавая свой гражданский долг [10].

Вместе с тем социологические данные, анализ бесед и политических дискуссий показывают, что значительная часть студенческого электората мало представляет, какие из партий выражают их интересы. Далеко не всегда студенты могут четко сформулировать и соотнести свои политические пристрастия с той или иной политической идеологией и программой партии. Нередко, являясь сторонником левых взглядов, придерживаясь идей социальной защищенности и социальной справедливости, они предпочитают делать выбор среди партий правой ориентации. Часть исследователей склонна полагать, что основой для политического выбора служит только личность лидера партии. Эти предположения подтверждаются и результатами всероссийского опроса Левада-центра, согласно которому почти половина опрошенных отдали свой голос на последних парламентских выборах партии «Единая Россия» потому, что ее лидером является Владимир Путин [10]. Личные симпатии партии оказывают решающее влияние на выбор более трети избирателей, в том числе молодых, при этом политические интересы, как правило, не осознаются либо уходят на второй план. По данным уральских социологов, лишь треть студентов имеет сложившиеся политические убеждения (по самооценке), стабильно низким (около 6%) остается число тех, кто имеет четкую политическую позицию [3]. В связи с этим возникает необходимость вузовской политической социализации, направленной на то, чтобы студенты могли разбираться в программах партий и лидеров, имели четкие политические убеждения, позволяющие осознанно делать свой выбор и противостоять политическим манипуляциям. Политологическая подготовка в вузе помогает молодым избирателям разобраться в программных заявлениях политических партий и соотнести их со своими взглядами на жизнь, найти в них ответы на волнующие молодежь вопросы. Студенты отмечали, что далеко не все партии отразили в своих предвыборных программах молодежную проблематику, как это сделала, например, партия «Единая Россия», в программе которой нашли отражение вопросы культуры и образования, развития волонтерства, проблемы молодой семьи, популяризации здорового образа жизни, то есть те проблемы, которые потенциально волнуют студенческую молодежь.

Значительная часть молодёжи считает провозглашаемые оппозиционными политическими партиями лозунги популистскими, так как не верит в их реализацию на практике. Молодые люди в большей степени доверяют не словам, а реальным делам, то есть тому, что уже сделано или делается для молодежи в своем регионе и в стране в целом. Это

подтверждают и данные опроса, проведенного Левада-центром (декабрь 2011 года), согласно которому правящая партия «Единая Россия» набрала существенно больше голосов избирателей, чем в среднем по стране, в тех регионах, где губернаторы и в целом региональные власти, по мнению опрошенных, работают лучше, чем в других [10]. В то же время исследования показывают, что отношение молодежи к партиям и парламентским выборам продолжает оставаться скептическим. Молодые люди сомневаются в том, что после выборов в нашей стране произойдут серьезные изменения к лучшему.

Одним из факторов, влияющим на политическую активность или пассивность молодых людей, на их политический выбор, является социальное самочувствие как интегральная характеристика жизненных стратегий личности. Она отражает соотношение между уровнем притязаний и уровнем удовлетворения потребностей, проявляющееся в отношении к окружающей действительности. Хорошее социальное самочувствие делает молодых людей терпимее к власти, к тому, что происходит в стране. Резкая социальная дифференциация, отсутствие уверенности в завтрашнем дне, чувство социальной и правовой незащищенности, неустойчивость социального статуса вызывает у определенной части молодежи протестные настроения.

Оппозиционные партии левой ориентации стремятся отражать эти настроения в своих предвыборных программах, ориентируясь на студенческую молодежь с низким уровнем доходов, которая испытывает неудовлетворенность своим материальным положением, среди опрошенных студентов челябинских вузов таких 62% [5, с. 139]. Сторонниками оппозиционных партий, как правило, являются представители студенческой молодежи, имеющей негативный опыт социальной адаптации, которые ищут возможность обвинить в своих неудачах либо представителей власти, либо представителей другой национальности или мигрантов. Такая часть студенческого электората рассматривает участие в выборах с потребительской точки зрения.

Оппозиционно настроенные политические партии, которые не попали в парламент, ориентированы на формирование у молодежи протестной электоральной культуры, призывая ее к уличным акциям и маршам «несогласных». Как считает политолог С. Г. Зырянов, питательной почвой для социального пессимизма и возмущений, повышения уровня протестной активности является неспособность системы представительства интегрировать интересы тех или иных социальных, этнических, религиозных и т. п. групп [4, с. 24–25]. Несмотря на имеющие место проявления нигилизма, национализма и экстремизма, проведенные опросы пока не фиксируют увеличения протестных настроений в молодежной среде. Результаты выборов, хотя и вызвали разочарование и недоверие у определенной части россиян, в том числе молодых, однако большинство опрошенных (77%), по результатам социологического исследования Левада-центра, не готовы принять в участие в акциях протеста [10]. Молодежь не хочет революционных потрясений и не поддерживает насильственные, нелегитимные методы политической деятельности. Несмотря на определенные материальные трудности, проблемы с жильем и трудоустройством, подавляющее большинство представителей студенческой молодежи, по данным уральских социологов, позитивно воспринимает современную российскую социально-политическую реальность [5, с. 22]. В связи с этим вполне закономерным представляется позитивное отношение более половины опрошенных студентов к проводимой в стране политике. Среди факторов, способствующих этому, можно назвать усиленное внимание к молодежи со стороны государства и правящей партии, которая заявляет о том, что молодежь должна прийти в науку, во власть и в бизнес.

Опросы показывают, что две трети молодых людей хотели бы более активно участвовать в общественной жизни, в том числе в различных молодежных организациях и движениях, которые сегодня вариативны по направленности деятельности, разнообразны по формам и механизмам реализуемых программ и проектов. Так, на территории УрФО активно действуют несколько десятков молодежных образований, различных по своей организационно-правовой форме, идеологической и политической направленности, целям и методам их достижения. На региональном поле превалируют объединения, представленные спектром основных общенациональных организаций, партий, союзов и движений, поскольку являются их местными отделениями [9, с. 20].

В последнее время, по данным социологов, все больше становится прослойка политически и гражданско активной молодежи, которая включается в деятельность политических партий разной идеологической ориентации.

Среди левых (коммунистически ориентированных) организаций можно назвать Молодёжный левый фронт, Союз коммунистической молодёжи Российской Федерации, «Авангард красной молодёжи», «Социалистическое сопротивление» и ряд других групп. В настоящее время все большей популярностью пользуются молодежные общественно-политические организации, созданные при участии правящей партии «Единая Россия, такие как «Молодая гвардия», «Идущие вместе», движение «Наши». Поддержка молодежью партии «Единая Россия» не является случайной. Здесь налицо, с одной стороны, использование административного ресурса, а с другой – проводимая партией кропотливая работа по привлечению молодежи на свою сторону, стремление проводить активную молодежную политику. Партия и ее молодежные организации пытаются создавать механизмы, которые бы способствовали приходу во власть на разных уровнях молодых политиков. Региональные отделения «Молодой Гвардии» оказывали партийную поддержку молодым кандидатам на выборах в Госдуму VI созыва, которые вошли в предварительный список кандидатов от Общероссийского народного фронта, а часть из них стала депутатами. Это доказывает, что молодежь способна эффективно работать в структурах представительной власти и люди ей доверяют.

За последнее время возросло представительство молодёжи в Госдуме, в региональных законодательных собраниях и в местном самоуправлении. Молодёжь занимает посты и в исполнительной власти. Вместе с тем эта цифра в целом по стране незначительна, так как интересы миллионов молодых избирателей по всей стране представляют всего несколько тысяч молодых депутатов различных уровней представительной власти. В сложившихся условиях своевременными и необходимыми являются действия руководства страны по омоложению кадрового резерва, способствующие приходу во власть молодых политиков. Оправданными представляются и государственные инвестиции в политическое воспитание молодежи, так как это является своего рода вложением средств в стабильность современной политической системы.

1. Борисов А. Зачем молодежь идет во власть? [Электронный ресурс] / А. Борисов. – URL: http://www.newparlament.ru/hall/view/75 (дата обращения: 16.01.2012).

2. Вишневский Ю. Р. Социальный облик студенчества 90-х гг. / Ю. Р. Вишневский, Л. Я. Рубин // Социологические исследования. – 1997. – № 10. – С. 22–37.

3. Вишневский Ю. Р. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования [Текст] / Ю. Р. Вишневский, Д. В. Трынов, В. Т. Шапко // Социологические исследования. – 2009. – № 4. – С. 108–117.

4. Зырянов, С. Г. Электоральные процессы в современной России: институциональный и поведенческий подходы к анализу [Текст] / С. Г. Зырянов. – Челябинск: Центр анализа и прогнозирования, 2007. – 211 с.

5. Зырянов С. Г. Работающая и студенческая молодежь Челябинска: социальное самочувствие, профессиональные и жизненные планы [Текст] / С. Г. Зырянов, Е. А. Терещук. – Челябинск: Челябинский институт (филиал) ФГОУ ВПО «Уральская академия государственной службы», 2009. – 193 с.

6. Кулешова И. Н. Социально-психологические особенности политического мировоззрения студенческой молодёжи (на примере провинциальных ВУЗов центра России) [Текст] / И. Н. Кулешова: дис. ... канд. психол. наук. – Иваново : КГУ, 2006. – 220 с.

7. Об информации «О результатах социологического исследования по теме «Электоральная активность молодежи в муниципальном образовании город Краснодар» 25 мая 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://izb.krd.ru/resheniya-komissii/ob-informatsii (дата обращения: 16.01.2012).

8. Положение молодежи в России. Аналитический доклад. – М., 2005. [Электронный ресурс]. – URL: http://window.edu.ru/window/library?p_rid=28115 (дата обращения: 16.01.2012).

9. Пустошинская О. С. Интернет-репрезентация молодежных организаций и движений уральского федерального округа: виртуальная активность или реальная политика? [Текст] / О. С. Пустошинская // Социум и власть. – 2009. – № 3. – С. 20–26.

10. Россияне об акциях протеста и о прошедших выборах. Результаты опроса, проведенного 16–20 декабря 2011 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.levada.ru/28–12–2011/rossiyane-ob-aktsiyakh-protesta-i-proshedshikh-vyborakh (дата обращения: 16.01.2012).

11. Сорокин О. В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи [Текст] / О. В. Сорокин // Социологические исследования. – 2008. – № 8. – С. 45–52.